

Владимир Войнович претворяет в жизнь свой «замысел»

— Что делаю? Вот прямо сейчас, в данный конкретный момент я кое-что сочиняю. Причем такой ответ я могу вам дать практически всегда, когда бы вы ни позвонили. Пишу я сейчас книжку странного жанра, полумемуары, полупублицистику, полувывысел — а все это вместе называется «Замысел», была у меня такая книга, вот я ее продолжаю. Скоро, в начале марта, в Россию приеду. Ждете? Приятно.

Что касается проблем общего порядка... Меня спрашивают, как я отнесся к Государственной премии, которую получил. Я к ней скорее положительно отнесся. Она для меня — показатель того, что несколько изменились понятия государства, потому что я-то не изменился и ни к кому не приспособливался.

Но заботит меня вот что: на протяжении последних десяти лет у меня было ощущение, что Россия куда-то движется. Прочь от прошлого, к какой-то перспективе. Сейчас это ощущение утрачено, Россия остановилась. И тут же ее начали усиленно тянуть назад. Забывая при этом о том, что назад вернуться невозможно — история вещь строгая, но можно глубже застать. Застой — еще не диктатура, это другая болезнь, но по-своему не менее губительная. Так вот, застой уже есть. Время скучное, мутное и успевшее мне надоест еще по опыту семидесятых. Способствует оно творчеству? Иногда. Но, знаете, слишком дорогая это цена для всей страны — за творческие удачи сатирических писателей...

фото Андрей Струнин

Собеседник. — 2002. — 6 марта. — с. 28